

ТАТЬЯНА

БЭК

Тягостное (не) счастье

МАЙОРА

по соседству

18+

Татьяна Бэк

**Пышное (не)счастье
майора по соседству**

<https://litres.ru/74415853>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Эй вы! — кричу изо всех сил, стараясь привлечь внимание соседа, пилящего дерево в семь утра.

Красавец вздрагивает, его рука чуть дёргается, а прямо мне на голову летит случайно спиленная ветка.

— Вы с ума сошли? Убить меня решили?! — едва успеваю увернуться от падающей угрозы.

Мужчина выключает тарахтящую пилу и разом наступает благословенная тишина, ради которой я сюда и приехала.

— Женщина, вы кто? — интересуется он хмуро.

— Соседка ваша! Которую вы, между прочим, только что чуть не убили!

— А мне говорили, что в деревне не осталось никого. И не надо было ко мне подкрадываться. В вашем возрасте уже нужно понимать, что так делать нельзя.

Чего он там сказал про мой возраст? Ах ты, скотина! Ну ладно, сосед, ты сам напросился!

Варя сбежала от суеты в деревню, чтобы восстановиться после тяжёлого развода. Ей нужны лишь тишина и спокойствие, только вот их нарушает появление загадочного сурового соседа-красавца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Бэк

Пышное (не)счастье майора по соседству

Глава 1

Тишина, спокойствие и свежий воздух, что ещё нужно женщине, которая пережила развод, чуть не отправивший её в могилу. Я уехала в старый деревенский дом, доставшийся от бабушки, чтобы хоть немного восстановить расшатанные бывшим мужем нервы.

Тишина и спокойствие...

И вдруг буквальное подсакиваю на постели от громкого звука бензопилы. Да какого лешего? Сейчас семь утра! Я знаю, что деревенские жители привыкли вставать с рассветом, только в деревне почти никто не живёт, за исключением нескольких древних бабулек, которые вряд ли будут пилить дрова на заре.

Подлетаю к окну, пытаюсь отыскать взглядом источник шума и невольно ойкаю, когда вижу его...

Возможно, я ещё сплю и мне это лишь снится. Иначе не знаю, как объяснить, что за хлипким низким забором, отграничивающим мой участок от соседнего, оказался Аполлон в

одних трусах, старательно опиливающий старую яблоню?

А на улице, между прочим, не май месяц, весна хоть и пришла, но морозы по ночам ещё держатся. А тут этот... своими обнажёнными мускулистыми телесами играет, каждую мышцу рельефную оголил, не заботясь о здоровье местного населения. Вот увидит бабка такого красна молодца, да отойдёт в мир иной. Я-то хоть помоложе, а всё равно испытываю лёгкое головокружение и слабость в коленях.

«Так, Варя, хорош пускать слюни на этого самца! Лучше иди и выскажи ему всё, что думаешь об опилке деревьев в столь ранний час!»

Во мне просыпается воинственный дух. Быстро сбегая на первый этаж, в коридоре засовываю ноги в ставшие привычными валенки, накидываю на плечи тёплый тулупчик, а на голову повязываю платок, — за неделю, проведённую в деревне, уже могу сойти за свою.

К забору подлетаю с желанием показать попутавшему часовые пояса красавцу, где раки зимуют.

— Эй, вы что творите? — кричу и отчаянно машу руками, стараясь привлечь внимание соседа, но тот из-за адских звуков, издаваемых пилой, меня не слышит.

Зато я получаю возможность беспрепятственно рассмотреть нарушителя покоя вблизи. Хорош, чертяка, — этакий мужицкий мужик. Суров, брутален, состоит из рельефных мышц, харизмы и просветлённой задумчивости. По крайней мере, опиливает дерево так, словно важнее ничего нет на

свете.

— Эй вы! — выкручиваю свои децибелы на максимум, и сосед, наконец, реагирует.

Взгляд серо-стальных глаз тяжело упирается в меня, от неожиданности его рука чуть дёргается, а прямо мне на голову летит случайно спиленная ветка.

— Вы с ума сошли? Убить меня решили?! — едва успеваю увернуться от падающей угрозы.

Очень хочется перелезть через заборчик и настучать Аполлону по голове.

Мужчина выключает тарахтящую пилу, и разом наступает благословенная тишина, ради которой я сюда и приехала.

— Женщина, вы кто? — интересуется он хмуро, продолжая буравить меня тяжёлым взглядом.

От наглости и отсутствия малейших следов раскаяния на суровом лице незнакомца, руки сами собой сжимаются в кулаки.

— Соседка ваша! Которую вы, между прочим, только что чуть не убили! — шиплю разъярённо.

— А мне говорили, что в деревне не осталось никого... — раздражённо заявляет хам. — Чуть — не считается. А не надо было ко мне подкрадываться. В вашем возрасте уже нужно понимать, что так делать нельзя.

Аполлон резко разворачивается и направляется в свой дом, а я стою опешившая (если не сказать грубее) и как загипнотизированная пялюсь на его пятую точку, обтянутую

тканью боксеров. Даже не думала, что мужская задница может быть настолько приятным и залипательным зрелищем.

И лишь когда сосед скрывается за дверью, до меня доходит... Чего он там сказал про мой возраст? Ах ты, скотина! Да я помоложе тебя буду! Самому, небось, лет сорок, а мне только тридцать с ма-а-а-аленьким хвостиком.

Хотя в таком виде — тулуп, валенки, платок — возможно, и впрямь похожа на бабку. Ну ладно, соседushка! Ты сам объявил мне войну...

Глава 2

Возвращаюсь домой, кипя от негодования. Надо успокоиться срочно, нельзя трепать нервы из-за какого-то хама. И как всегда мне на помощь приходит кулинария. Сейчас приготовлю пирожки, воздух наполнится ароматом свежей выпечки, и на сердце станет легче.

Но, кажется, утро уже не будет добрым, ибо мой мобильник на столе начинается надсадно вибрировать, а на экране появляется входящий вызов от абонента, записанного у меня как «мудак». Ну я что, даже сильно не пришлось изменения вносить: был «муж», стал — «мудак».

Сперва думаю проигнорировать звонок, но, зная настырность Игоря, лучше ответить сразу.

— Алло... — выдыхаю в трубку обречённо.

— Варвара, где тебя носит! — пьяно и зло начинает бывший муж. — Я стою под дверью, звоню, а ты не открываешь. Мало того что замки поменяла, так теперь и вовсе решила меня игнорить.

Делаю глубокий вдох и считаю до десяти... А в это время задумываюсь, Игорёк уже успел накатить с утра или со вчера не протрезвел. И интересно, куда смотрит его новая юная пассия?

— Что тебе нужно, Игорь? Мы с тобой официально развелись, всё, мы чужие люди! И замки я поменяла именно

поэтому. — Стараюсь говорить ровно, но голос вот-вот сорвётся.

— Поговорить я с тобой хочу! Открой дверь! Всё, Варька, ты меня наказала, я всё понял. Был неправ.

— Мы уже поговорили, когда я застучала тебе в этой самой квартире с какой-то молоденькой сушёной воблой. Кажется, тогда ты назвал меня старой, жирной, никому не нужной коровой! Думаю, после этого беседовать нам не о чем!

— Это была ошибка! Я всё понял. Эта Юлька меня соблазнила, я не хотел. Просто она такая молоденькая и стройная, ходила по офису, жопой виляла. А она даже готовить не умеет, представляешь? Яичницу и то не может пожарить. И дома вечный бардак, даже смотреть противно!

— И ты решил, что я приму тебя с распростёртыми объятиями и буду опять обслуживать твои бытовые нужды? Игорь... Ты, мягко говоря, обнаглел. Иди к чёрту!

— Открывай! А то я дверь выломаю! — угрожает бывший.

И за что мне это... Вроде я не самый плохой человек: помогаю собачьему приюту, бабушек перевожу через дорогу, стараюсь быть со всеми вежливой. А, может, в моей вежливости и дело?

Зло ухмыляюсь, а потом раздражаюсь такой тирадой, что бывший, кажется, даже дышать перестаёт. Если убрать из неё все красочные эпитеты, то суть сводится к тому, что прошу Игоря оставить меня в покое навсегда и больше не прихо-

дить, ибо я всё равно переехала и в город не вернусь.

Нажимаю кнопку окончания вызова и бухаю ни в чём не повинный телефон на стол так, что у него отлетает задняя крышка.

Как Игорю удаётся так выводить меня на эмоции? Ещё и сосед этот на рассвете, будь он неладен! Сговорились мужики, что ли?

Всё, пирожки, тишина и покой! Никаких нервов и мужчин! Хотя ладно, есть один, которому надо позвонить...

Пора сдать мою любимую квартирку, зачем ей простаивать, ведь решила остаться в деревне хотя бы на несколько месяцев. А в моей берлоге пусть поживёт замечательный человек и заодно тренер по рукопашному бою. Думаю, Игорю-ку понравится знакомство, когда он в следующий раз начнёт ломиться по пьяни. А уж бывший точно это сделает, я его знаю.

Я, конечно, женщина добрая и терпеливая, но лучше меня не доводить!

Глава 3

Наконец, когда пирожки готовы, а моё эмоциональное состояние хотя приближается к условной стабильности, решаю посмотреть, что там приключилось с моим несчастным телефоном. Словно жизнь решила испытать меня на прочность, аппарат не реагировал на мои попытки его реанимировать.

Я, конечно, хотела погрузиться в прелести уединённой жизни и снизить количество общения с внешним миром, но не настолько, чтобы совсем остаться без связи и интернета. И вот что мне теперь делать?

Кажется, у меня есть всего один вариант, но он мне совершенно не нравится. Кажется, придётся отложить военные действия в отношении красавца-соседа и попросить его о помощи. Но сперва нужно как следует подготовиться.

Через тридцать минут уже критически осматриваю своё отражение перед тем, как отправиться в гости к Аполлону. Да, возможно, я не так юнна и стройна, как новая пассия моего бывшего мужа, но меня вполне устраивают все мои женственные округлости и изгибы. Поправляю длинные светлые локоны, решая оставить их распущенными, ведь мама говорила, что волосы — главное женское украшение. Немного перламутрового блеска, подходящего под переливающийся шёлковый халатик.

Всё, соседу не устоять! Особенно при условии, что захва-

тываю с собой тарелку с ароматными пирожками, прикрываю белоснежной салфеткой.

Перед домом незнакомца невольно замираю. А что, если мой сосед — маньяк или псих? Ну не станет ведь нормальный человек колоть дрова в семь утра. Но тут дверь открывается словно по волшебству и в проёме появляется сам хозяин. К счастью, он хотя бы соизволил надеть спортивные штаны и футболку. Хотя, скорее, к сожалению, чем к счастью...

— Опять подкрадываетесь? — интересуется недовольно.

Но я с удовольствием отмечаю, что в ледяных глазах мужчины вдруг вспыхивает настоящий мужской интерес, горячее опасное пламя, в самой глубине расширившихся зрачков.

Поправляю халатик на груди, чувствуя, как начинает гореть кожа там, где по ней скользнул взгляд соседа.

— Я не подкрадываюсь... — начинаю робко, не зная, что и сказать. — У вас калитка просто была открыта. Вот принесла вам пирожков... Мы как-то с вами с утра плохо начали знакомство. Кстати, я Варя!

— Игнат! — бурчит хозяин не очень приветливо и вдруг протягивает мне огромную ладонь.

Какое-то время просто смотрю на эту лапищу с некоторой опаской, а потом вкладываю в неё свою ручку, которая кажется детской. А Аполлон явно занимается физическим трудом или тягает железо — ладонь просто каменная. Он очень осторожно сжимает мои пальцы, но мне кажется, что я слы-

шу их хруст. Но мне почему-то не хочется завершаешь это прикосновение.

— С чем пирожки? — наконец интересуется Игнат и отпускает мою руку.

— С мясом, — наконец выдавливаю из себя, пытаюсь вернуть способность соображать. — Я с мясом делала. И с капустой. Ну, там, внизу, с капустой, а сверху — с мясом.

Игнат смотрит на тарелку под салфеткой так, словно я ему бомбу принесла, а не свежую выпечку. Потом переводит взгляд на меня, и в его серых глазах мелькает что-то странное... То ли усмешка, то ли интерес.

— Заходи, — бросает он коротко и отступает вглубь дома, пропуская меня внутрь.

Я ожидала чего угодно. Например, что внутри будет вонять носками, стоять немытая посуда и повсюду валяться инструменты. Ну, мужик же один живёт, да ещё и такой суровый. Но то, что я вижу, заставляет меня замереть на пороге и забыть, как дышать.

В доме идеальный порядок. Нет, не просто порядок, а стерильная чистота, от которой у меня, если честно, начинает немного чесаться внутри. Всё блестит, каждая вещь лежит на своём месте, на подоконниках ни пылинки. Пол натёрт до такого состояния, что кажется, с него есть можно.

— Ничего себе... — вырывается у меня, прежде чем я успеваю прикусить язык. — У вас здесь... э-э-э... очень чисто.

Игнат хмурится ещё больше, если это вообще возможно,

и забирает у меня тарелку.

— А должно быть грязно? — бухтит он, ставя пирожки на безупречно чистый стол.

— Нет, что вы! Я просто... — я осекаюсь, понимая, что лезу не в своё дело. — Просто удивительно. Мой бывший, например, считал, что веник и тряпка — это предметы интерьера, которые существуют исключительно для красоты. Или заколдованы, и не могут оказаться в мужских руках.

Мой взгляд мечется по комнате, выхватывая детали. Аккуратно заправленный диван, стопка книг на тумбочке, ни одной лишней вещи.

Как я раньше не заметила, что по соседству кто-то живёт? Я тут уже неделю, если не больше. Неужели этот Игнат — призрак? Ниндзя? Или просто человек-невидимка?

— Игнат, а вы давно здесь поселились? — спрашиваю осторожно, обводя рукой пространство. — Я вас раньше не видела. Вообще.

Мужчина садится на край стула, положив локти на стол, и смотрит куда-то в сторону окна.

— Достаточно давно, — голос у него низкий, с хрипотцой, словно он не привык много разговаривать. — И не люблю привлекать внимания.

— А-а-а... — тяну я понимающе, хотя ничего не понимаю. — Ну да, дрова там попилить в семь утра — это максимально неприметно.

На его губах мелькает тень усмешки. Всего на секунду, но

я успеваю заметить. И от этого зрелища у меня внутри что-то странно ёкает.

— Если бы не дрова, Варя, — произносит он моё имя так, что у меня мурашки по спине бегут, — ты бы меня и не увидела.

Мне становится по-настоящему интересно. Кто он такой? Почему прячется? Шпион? Беглый миллионер? Или просто социопат, который решил залечь на дно в забытой богом деревне?

Прохожу глубже в комнату, делая вид, что разглядываю корешки книг на полке. Книги серьёзные: история, военная тактика, какие-то справочники. И тут мой взгляд цепляется за фотографию в простой рамке.

На фото Игнат. Только совсем другой, — моложе, да, но дело не в возрасте. Он там в военной форме, при погонах, с каким-то значком на груди. И взгляд у него на фото... открытый, уверенный, даже дерзкий. Не то что сейчас — закрытый и тяжёлый.

— Ого, — я не удерживаюсь и беру рамку в руки. — Вы военный? И судя по форме... даже не рядовой, да?

Игнат резко поднимается со стула, и я вижу, как напрягаются его плечи. Но я уже вошла в раж, любопытство пересиливает страх.

— Так, дайте угадаю, — прищуриваюсь, разглядывая фото. — С такими суровыми глазами и скулами, как у вас, вы точно должны быть генералом. Ну, или как минимум пол-

ковником. Командовали там... батальоном или чем-то покрупнее?

Я говорю это с лёгкой шутливой интонацией, пытаюсь разрядить обстановку, но Игнат не улыбается. Он подходит ближе, забирает у меня фотографию и ставит её обратно на полку стеклом вниз, словно пряча от посторонних глаз.

— Отставной капитан, — глухо произносит он.

Удивлённо вскидываю брови:

— Капитан? А погоны на фото... мне показалось, там что-то посерьёзнее.

Пауза затягивается. Хозяин стоит ко мне спиной, глядя в стену. Когда он поворачивается, я вижу, как в его глазах снова появляется та самая стальная холодность.

— Меня списали, — говорит он ровно, без эмоций. — И лишили чина.

Взволнованно молчу, боясь спугнуть его откровенность. Но он и не собирается ничего скрывать. Говорит так, будто речь идёт о погоде.

— За то, что дал по лицу начальнику.

Игнат вдруг словно выключается. Взгляд становится отсутствующим, он смотрит сквозь меня, куда-то в свою память, откуда я, чужая женщина с пирожками, его точно не достану.

Становится неловко. Нет, даже не так — жутко неловко. Понимаю, что случайно залезла в душу к незнакомому человеку, и ему сейчас больно ну или тяжело. И я здесь лишняя.

— Игнат... — тихо зову соседа.

Он вздрагивает и возвращается в реальность.

— Простите, — быстро говорю я, пятясь к двери. — Я не хотела лезть. Правда. Спасибо, что... ну, за то, что выслушали про пирожки.

Лишь у двери, когда вспоминаю, зачем вообще пришла.

— Ой, совсем забыла! У меня телефон сломался. Упал неудачно. А мне по делам нужно позвонить... Вы не могли бы посмотреть? Ну, если разбираетесь, конечно. Если нет, то я пойду, наверное.

Игнат изучает меня долгим взглядом. Потом кивает:

— Давай. Посмотрю. Завтра будет готово!

— Спасибо! — протягиваю останки моего мобильного.

— Если что, мне не срочно.

— Я сказал, что завтра, значит, — завтра! — произносит мужчина и закрывает за мной дверь.

Я вылетаю на улицу и глубоко вдыхаю прохладный весенний воздух. Голова идёт кругом. Этот Игнат... он одновременно пугает и притягивает. Хамоватый, закрытый, с тяжёлым взглядом, но при этом в доме у него стерильная чистота, на полке — военное прошлое, а в глазах — такая тоска, что хочется обнять и пожалеть.

«Варя, Варя, — одёргиваю себя. — Тебе после развода для полного счастья только нового мужика с тёмным прошлым и тяжёлым характером не хватает. Беги от этого бирюка, пока не поздно!»

Но где-то глубоко внутри маленький любопытный червячок уже точит дырочку: «А какой он на самом деле, этот Игнат?»»

Глава 4

Ночь выдалась отвратительной. Я ворочалась с боку на бок, сбивая простыню в комок, пинала подушку, которая казалась то слишком горячей, то ледяной. А когда проваливалась в сон, меня накрывали кошмары.

Игорь снился мне снова и снова. То он ломился в дверь городской квартиры, то гнался за мной по тёмной улице, то вдруг возникал прямо в моей спальне с перекошенным от злобы лицом и бутылкой в руке. Просыпалась я в холодном поту, вглядываясь в предрассветный сумрак и прислушиваясь к каждому шороху.

Всё, хватит с меня этого счастья. Поднимаюсь, когда за окном только начинает сереть, накидываю тот самый тулупчик поверх ночнушки, засовываю ноги в валенки и выскальзываю на крыльцо. Воздух чистый, морозный, пахнет сырой землёй и первой зеленью. Делаю глубокий вдох, пытаюсь вытряхнуть из лёгких остатки ночного ужаса.

Тишина. Даже соседский Аполлон, слава тебе господи, ещё не взялся за пилу. И от этой тишины на душе понемногу становится легче.

Я стою, прикрыв глаза, и думаю о том, что сегодня Игнат обещал принести телефон. Интересно, придёт или нет? С его-то характером — может и послать, и сделать вид, что ничего не обещал. Хотя он вроде мужик серьёзный, слова на

ветер не бросает. Только хмурый слишком, и прошлое у него тяжёлое. А руки вот большие и тёплые, которые так осторожно сжимали мои пальцы, словно я хрустальная...

Так глубоко ухожу в свои мысли, что не сразу слышу скрип калитки. А когда слышу — думаю, что мне всё ещё снится кошмар...

Потому что во двор, пошатываясь и цепляясь руками за забор, вваливается Игорь.

Испуганно замираю на месте, превращаясь в соляной столб. Бывший муж выглядит так, будто всю ночь праздновал не пойми что, а потом пешком добирался неизвестно откуда. Одежда мягкая, на лбу грязь, глаза красные и бешеные.

— Варька! — орёт он так, что вороны с ближайших деревьев взлетают. — А вот ты где! Думала, спрячешься от меня?

— Игорь... — выдыхаю я, чувствуя, как внутри всё холодеет. — Ты как... откуда?

— Догадался, — он ухмыляется пьяной мерзкой ухмылкой и шатается, едва удерживая равновесие. — Сразу понял, что ты к бабке своей драной умотала. Думала, не найду? Да я тебя где угодно найду!

Бывший муж делает шаг в мою сторону, и я непроизвольно отступаю к двери. Только бы успеть заскочить в дом и закрыться! Но Игорь, несмотря на опьянение, двигается быстрее, перегораживает мне путь и хватает за плечи.

— Пусти! — пытаюсь вырваться, но его пальцы больно впиваются в кожу даже сквозь тулуп.

— Не пущу! — орёт он мне в лицо, обдавая перегаром.
— Ты куда собралась, корова? Решила, что я тебя так просто отпущу? Квартиру мне не отдала, замки поменяла, в деревню сбежала!

— Отпусти, урод! — я бью его кулаками в грудь, но Игорь только сильнее трясёт меня, словно тряпичную куклу.

— Молчи! — орёт он, тряся меня за плечи. — Слышишь, молчи, дура! Я тебя всё равно найду, ты от меня не спрячешься! Хоть на край света уедешь — везде достану! Поняла? Ты моя жена! Так что поехали домой, живо!

Голова мотается из стороны в сторону, перед глазами всё плывёт. Страх ледяной волной накрывает с головой. Игорь бешеный, он сейчас реально может сделать больно.

— Отпусти её.

Голос раздаётся откуда-то со стороны калитки, — тихий, спокойный, но в нём столько стали, что физически чувствую, как воздух вокруг становится плотнее.

Игорь замирает и оборачивается. Я тоже поворачиваю голову и вижу Игната.

Он стоит в проёме калитки, широко расставив ноги, в руках у него мой телефон. Лицо каменное, глаза превратились в две ледышки, которые прожигают моего бывшего насквозь.

— Ты ещё кто? — мычит Игорь пьяно, но руки мои не отпускает. — Вали отсюда, это дело семейное.

— В последний раз говорю, — Игнат даже не повышает голоса, но от его тона у меня мурашки по коже. — Отпусти

женщину.

Игорь, видимо, решает, что раз он пьяный и злой, то ему всё нипочём: он разжимает одну руку, замахивается, чтобы послать незваного гостя куда подальше, но сделать этого не успевает.

Я даже не понимаю, что происходит. Какая-то неуловимая тень, короткое движение — и Игорь уже валяется на земле, скрючившись и завывая от боли. Его рука выкручена за спину под немыслимым углом, а на спине сидит Игнат, даже не запыхавшись.

— Руку! Руку сломаешь! — орёт бывший, дрыгая ногами.

Сосед наклоняется к его уху и говорит всё так же спокойно, будто обсуждает погоду:

— Ещё раз подойдёшь к ней, ещё раз голос повысишь, ещё раз посмотришь в её сторону — я тебя не просто сломаю. Я тебя утилизирую так, что никто и никогда не найдёт ни одной твоей части. Понял меня?

Игорь скулит и кивает, пытаясь высвободиться.

— Я спросил: понял? — Игнат чуть усиливает нажим, и бывший взвизгивает.

— Понял! Всё понял! Отпусти, больной!

Сосед резко разжимает хватку и поднимается. Игорь отползает к калитке, трясущимися руками ощупывая своё плечо. Он поднимается на ноги, шатается, бросает на меня полный ненависти взгляд, но подойти уже не решается.

— Ты пожалеешь, — шипит он, пятясь к выходу. — Ты

у меня...

Игнат делает шаг в его сторону, и Игорь вылетает за калитку пулей. Только его и видели.

Я стою ни жива ни мертва, прижав руки к груди и пытаюсь отдышаться. Ноги ватные, в голове шумит, а по щекам вдруг потекли слёзы, которых я даже не заметила.

Игнат поворачивается ко мне, и в его глазах замечая искреннее сочувствие и тревогу.

— Цела? — спрашивает коротко.

Лишь киваю, не в силах вымолвить ни слова. Слёзы текут сами собой, я их размазываю по щекам, чувствуя себя полной дурой.

— Вот, — он протягивает мне телефон. — Починил. Работает.

Я смотрю на мобильник, потом на соседа и вдруг начинаю смеяться сквозь слёзы. Истерично, глупо, но остановиться не могу.

Игнат смотрит на меня с лёгким недоумением, потом вздыхает, подходит ко мне и вдруг кладёт свои огромные руки мне на плечи. Но не больно, как Игорь, а осторожно, почти невесомо.

— Всё, — говорит он тихо. — Не реви. Этот урод не вернётся.

Мужчина стоит так близко, что я чувствую запах его кожи, смешанный с утренней свежестью. И в этом запахе есть что-то надёжное, сильное, защитное.

— Спасибо, — шепчу я.

Игнат кивает, убирает руки и отступает на шаг.

— Пирожки вчерашние ещё остались? — вдруг спрашивает он.

Глупо хлопаю ресницами, не понимая, к чему он клонит.

— Остались, кажется...

— Давай, — усмехается уголками губ. — Кажется, я заслужил.

И от этой усмешки у меня внутри всё переворачивается. А ещё я понимаю, что мой суровый сосед, кажется, только что спас мне жизнь. Или, как минимум, здоровье.

Чай с пирожками. Это самое малое, что я могу для него сделать.

— Знаете, а лучше приходите ко мне на ужин! — неожиданно для себя предлагаю, густо краснея.

Глава 5

Весь день я летала как на крыльях. Нет, серьёзно, меня просто распирало изнутри от каких-то совершенно дурацких, девичьих эмоций. Игнат спас меня, Игнат починил телефон, Игнат пообещал прийти на ужин. Игнат. Игнат. Игнат.

Я нарезала круги по дому, пытаюсь сообразить, что приготовить. Чтобы и не слишком пафосно, но и не как попало, чтобы сосед понял: я старалась... чтоб он захотел прийти ещё.

— Варя, соберись! — приказала я себе вслух, замерев посреди кухни с ножом в одной руке и луковицей в другой. — Это просто благодарственный ужин. Всё! Никакого подтекста.

Но сердце колотилось как бешеное, а руки предательски дрожали, когда я чистила картошку.

К шести вечера стол ломился. Запечённое мясо с травами, картошка по-деревенски, салат из свежих овощей (где я только нашла в этой глуши огурцы — отдельная история), домашние соленья и мой коронный яблочный пирог. Варюха, ты богиня! Осталось только, чтоб оценили.

С волнением метнулась в спальню переодеваться. Платье номер один — слишком нарядное, как на выпускной. Платье номер два — слишком простое, как на помойку. Платье но-

мер три... Чёрт, когда я успела купить это красное? Ах да, год назад, пыталась вернуть Игоря, тогда он даже не посмотрел. А вот теперь самое время!

Натянув неземную красоту, подмигнула своему отражению. Декольте, конечно, смелое, но фигура позволяет. Глаза горят, щёки покраснелись, волосы рассыпались по плечам. Вроде ничего так... даже красивая.

— Спокойно, Варя, — прошептала я своему отражению. — Ты просто ужинаешь с соседом. И не думай о том, что тебя к нему тянет так, что аж искрит.

Я всё крутилась перед зеркалом, когда в дверь постучали. Ровно в семь: ни минутой раньше, ни минутой позже.

Сердце ухнуло в пятки и тут же взлетело под потолок. Я глубоко вздохнула, поправила платье (в который раз), одёрнула подол и пошла открывать.

Игнат стоял на пороге. И в руках у него были цветы... Настоящие живые цветы. Откуда? Вокруг ни одного цветочного магазина на километры!

— Это... ты где взял? — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать.

Сосед смутился. Совсем чуть-чуть, но я заметила: уголки губ дрогнули, а в глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Военная тайна! — ответил он коротко.

У меня защемило в носу от внезапно нахлынувших чувств. Игорь за десять лет брака подарил цветы раза три, и то по праздникам, «для галочки».

— Спасибо, — прошептала я, принимая цветы и случайно касаясь мужских пальцев. — Проходи, ужин готов.

Я метнулась на кухню, поставить цветы в воду, а когда вернулась — застала Игната рассматривающим мои семейные фото на комод. Замерла, боясь спугнуть момент.

— Хорошо у тебя, — сказал он просто. — Уютно. Женщиной пахнет.

Не нашла, что на это ответить, поэтому просто позвала за стол.

Ужин начался в напряжённой тишине: Игнат ел сосредоточенно, почти не поднимая глаз. Я нервно теребила салфетку и пыталась придумать тему для разговора.

— Мясо вкусное, — вдруг сказал сосед, и я выдохнула.

— Спасибо. Бабушкин рецепт. Она меня готовить научила.

— Хорошо научила, — сосед отправил в рот ещё кусочек и, наконец, поднял на меня взгляд. — Слушай, Варь... А как ты с этим... Игорем... жила?

Я поперхнулась чаем.

— В смысле?

— В прямом. Ты красивая, готовишь вкусно, в доме чисто, уютно. — мужчина обвёл рукой комнату. — Глаза добрые. Зачем тебе такой, как он? Пьющий, руки распускает?

Хороший вопрос. Я и сама себе его часто задавала.

— Дура была, — честно ответила я. — Молодая, влюблённая. Думала, переделаю, воспитаю, стерпит-сялюбит-ся.

А оно не стерпелось. И не слюбилось. Хорошо, хоть детей не успели родить.

Игнат кивнул, не комментируя. Но в его взгляде я прочитала что-то странное: некое понимание, словно эта история была ему близка и знакома.

— А ты? — осмелилась спросить. — Расскажешь что-нибудь?

Мужчина покачал головой и уставился в окно.

— Не сейчас, Варь. Не сегодня.

Я кивнула, принимая его отказ. И правда, неудобно лезть в душу человеку, которого знаешь вторые сутки. Даже если он спас тебя от пьяного бывшего и принёс цветы.

Дальше разговор пошёл легче. Оказалось, что Игнат любит собак, но держать не может — слишком много времени проводит вне дома, вернее, проводил раньше. А ещё он неплохо разбирается в литературе и даже читал мою любимую «Анну Каренину», чего я от brutального мужика с кулаками-кувалдами ну совсем не ожидала.

Мы проболтали часа два. Ели, пили чай, смеялись. Игнат оттаял, перестал хмуриться и даже пару раз улыбнулся вполне искренне. А когда я увидела его улыбку... всё, Варя, пиши пропало.

— Давай помогу убрать, — сказал сосед, когда с ужином было покончено.

— Не надо, что ты, ты гость! — запротестовала я.

Но он уже встал и начал собирать тарелки. Пришлось под-

чиниться.

Затем мы стояли у раковины. Я мыла посуду, Игнат вытирал. Молчали, но молчание было каким-то... другим: не неловким, а уютным, домашним. Таким, будто мы делали это уже тысячу раз.

Я протянула помощнику мокрую тарелку, он взял её аккуратно, и вдруг наши пальцы встретились.

Мне показалось, что нас ударило током. Даже в воздухе почудился запах озона.

Ох, только бы удержать себя в руках! Я подняла взгляд и вздрогнула: Игнат смотрел на меня в упор, в его серых глазах плескалось что-то такое, от чего у меня подкосились ноги и пересохло во рту. То самое опасное пламя, которое я заметила в первый день, разгоралось всё ярче.

— Варя... — выдохнул он хрипло.

Даже не успела ответить, потому что в следующую секунду его огромные, но такие аккуратные ладони легли на щёки, а губы накрыли мои.

Целовал Игнат так же, как делал всё остальное: основательно, уверенно, но при этом бережно.

Я обвила руками его шею, прижимаясь ближе, и мир вокруг перестал существовать. Не было больше деревни, проблем, бывшего мужа, прошлого. Был только Игнат. Его запах, его руки, его губы...

Мы оторвались друг от друга одновременно, словно очнувшись от странного, прекрасного наваждения. Дышали

часто и сбивчиво, как после марафонского забега. Игнат всё ещё держал моё лицо в своих ладонях, большими пальцами поглаживая скулы, а я смотрела в его глаза и тонула, тонула, тонула в этой серой бездне.

— Варь... — выдохнул он, и в его голосе мне послышалось что-то странное. То ли сожаление, то ли вопрос, то ли предупреждение.

И тут до меня дошло. Что я творю? Мы знакомы всего ничего, он мой сосед, я пригласила его на ужин поблагодарить за спасение, а теперь мы целуемся на кухне, как подростки, и я готова отдаться прямо здесь, среди немытой посуды и остатков пирога.

Краска залила мои щёки так, что, кажется, даже уши запылали.

— Прости, — прошептала я, отступая на шаг. — Я не знаю, что на меня нашло. Я не... мы не...

Игнат убрал руки. Лицо его снова стало непроницаемым, но в глазах всё ещё плясали тёплые искры.

— Не извиняйся, — сказал он тихо. — Я сам... не ожидал.

Повисла неловкая пауза. Я смотрела на свои руки, на тарелки в раковине, на остатки пирога на столе — куда угодно, только не на мужчину.

— Мне, наверное, пора, — Игнат провёл рукой по коротким волосам и направился в прихожую.

— Да, конечно, — затараторила, семена следом. — Уже поздно, да, завтра рано вставать, спать пора, конечно...

Я несла какую-то околесицу, пока он натягивал куртку.

— Спокойной ночи, Варя, — сказал он и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Обессиленно прислонилась спиной к стене и сползла по ней вниз, обхватив колени руками. Господи, что это было? Зачем я это сделала? А главное — почему мне сейчас так пусто и холодно без рук соседа?

До постели я добралась через полчаса. Выключила свет, укуталась в одеяло, закрыла глаза. Но сон не шёл. Я ворочалась с боку на бок, пинала подушку, считала овец, мысленно пережёвывала каждую секунду нашего поцелуя.

Его губы. Его руки. Его запах. Его глаза, когда он смотрел на меня...

В комнате было темно и тихо. Слишком темно. Слишком тихо. И вдруг, как гром среди ясного неба, меня накрыло осознанием.

Мне одиноко! Не просто грустно или скучно, а по-настоящему, до дрожи, до боли одиноко. Десять лет брака с человеком, который меня не ценил. Развод, унижения, побег в эту глушь. И всё это время я была одна. Даже когда Игорь был рядом — я была одна. А сейчас, после этого поцелуя, после того, как почувствовала себя живой, желанной, нужной... возвращаться в это одиночество невыносимо.

Я хочу тепла. Хочу любви. Хочу, чтобы меня обнимали по-настоящему, а не для галочки. Хочу засыпать и просыпаться с кем-то рядом. Хочу Игната.

Эта мысль обожгла, но не испугала. Я резко села на кровати и посмотрела на часы. Полвторого ночи.

Дура, Варя, ты полная дура. Что ты собираешься делать? Пойти к Игнату среди ночи? А если он спит? А если он не захочет? А вдруг он решит, что ты слишком доступная?

Внутри меня боролись разум и чувства. Разум кричал: «Сиди на месте, не позорься!» А чувства шептали: «Вставай и иди. Игнат ждёт. Ты же чувствуешь, что он ждёт».

Не в силах выносить эту какофонию в голове, вскочила с кровати, накинула тот самый тулупчик прямо на ночную рубашку, сунула ноги в валенки и вылетела на крыльцо, даже не успев испугаться собственной смелости.

Ночь была тёмной, хоть глаз выколи. Луна спряталась за тучи, и я почти на ощупь двинулась к калитке. Сердце колотилось так, что заглушало все ночные звуки. Я открывала створку трясущимися руками и уже сделала шаг на улицу, когда...

— Варя?

Я вздрогнула и подняла глаза. Прямо передо мной, в двух шагах, стоял Игнат. В той же куртке, в которой ушёл пару часов назад, с растрёпанными волосами и бешеным блеском в глазах.

— Игнат? — выдохнула я. — Ты куда?

— К тебе, — ответил он просто. — Не спалось. Думал о тебе. Решил... ну, ты понимаешь. А ты?

— Я тоже к тебе, — прошептала я и вдруг рассмеялась.

Игнат смотрел на меня секунду, другую, а потом на его лице появилась та тёплая улыбка, от которой у меня внутри всё переворачивалось.

— Дураки мы, — сказал он и шагнул ко мне.

В следующую секунду я уже была у него на руках. Он подхватил меня легко, будто я ничего не весила, прижал к себе и развернулся в сторону своего дома.

— Игнат, ты чего? — пискнула, инстинктивно обвивая его шею руками.

— Нечего тебе по ночам мёрзнуть, — буркнул сосед, но в голосе звучала усмешка. — Сама пришла — теперь не отпущу.

Замирая от счастья, уткнулась носом в его шею, вдыхая знакомый уже запах, и чувствовала, как по телу разливается тепло. Страх не было, — только предвкушение и дикое, первобытное желание быть с ним.

Игнат нёс меня через свой двор, легко открыл ногой дверь, которая, оказывается, даже не была заперта, и внёс в дом. В комнате горел свет — видимо, действительно не спал, метался, думал.

Он осторожно опустил меня на диван, на котором ещё сохранилось тепло, и навис сверху, опираясь на руки.

— Варя, — его голос сел до хрипоты. — Ты понимаешь, что сейчас произойдёт?

Я смотрела на него снизу вверх, гладила пальцами его колючую щёку, тонула в этой серой бездне глаз и чувствовала,

как счастливо замирает сердце.

— Понимаю, — ответила я твёрдо. — Я хочу этого. Я хочу тебя.

Игнат выдохнул так, словно я сняла с его плеч неподъёмный груз, и накрыл мои губы поцелуем.

Вокруг нас рушились стены, сгорали мосты, исчезал весь мир. Оставались только мы двое. И эта ночь, которая обещала быть долгой и жаркой.

Глава 6

Я проснулась от тонкого солнечного луча, который пробивался сквозь неплотно задёрнутую штору и щекотал мне нос. Улыбка расползлась по лицу раньше, чем я успела открыть глаза.

Тело приятно ныло, напоминая о прошедшей ночи. О том, как Игнат целовал каждый сантиметр, как шептал моё имя так, будто оно было самым дорогим, что у него есть, как засыпал, обнимая меня и утыкаясь носом в макушку.

Стараясь не шуметь, осторожно повернула голову. Игнат спал рядом, раскинув руку на моей подушке, и во сне его лицо казалось совсем не суровым, а почти мальчишеским. Тёмные ресницы, чуть приоткрытые губы, расслабленные плечи.

Такого красивого мужчину я не видела никогда. И этот мужчина — мой. После десяти лет ада с Игорем я наконец-то нашла своё счастье, причём там, где совсем не ожидала.

Осторожно, стараясь не разбудить, я выбралась из-под одеяла, подхватила его огромную футболку, которая валялась на полу, натянула через голову и босиком прошлёпала на кухню.

Хотелось кофе. И завтрак приготовить — пусть Игнат просыпается и чувствует себя самым желанным мужчиной на земле. Я порхала по незнакомой кухне, находя нужные вещи: кофе в шкафчике, турка на плите, сахар, молоко. В

холодильнике обнаружили яйца и бекон — идеально для мужского завтрака.

Я мурлыкала себе под нос какую-то мелодию, ставила турку на огонь, когда услышала звук.

Ключ поворачивался в замке входной двери. Кто это может быть?

Дверь открылась, и на пороге появилась женщина...

Высокая, тонкая, холёная, с идеальной укладкой и макияжем в такую рань. Дорогое пальто, сапоги на каблуках, сумка известного бренда. Она окинула взглядом прихожую, потом посмотрела на меня, и в этом взгляде было столько презрения, что меня будто кипятком ошпарило.

— Здравствуйте, — выдавила я, чувствуя, как внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. — А вы...

— Это вы мне скажите, кто вы такая? — перебила женщина ледяным тоном. — И что вы делаете в доме моего мужа? Да ещё и в таком виде?

У меня кровь отлила от лица. Её мужа? Какого мужа? О чём она говорит?

— Вы ошибаетесь, — пробормотала, поправляя футболку, которая теперь казалась не сексуальной, а позорной. — Здесь живёт Игнат. Это его дом.

— Да, это дом Игната, — усмехнулась женщина, и в этой усмешке было столько яда, что хоть собирай. — Моего мужа.

Она шагнула вперёд, и я непроизвольно отступила. Женщина достала из сумки паспорт, раскрыла его и ткнула мне

в лицо страницей со штампом.

— Видите? Игнат и Виктория. Три года назад.

Мир рухнул.

Всё, что я чувствовала несколько минут назад — счастье, нежность, надежду — разбилось вдребезги. Игнат женат. Он меня обманул. Вчерашняя ночь, его слова, его прикосновения — всё ложь.

— Я... я не знала, — прошептала я, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. — Он не говорил...

— Обычно не говорят, — Виктория окинула меня насмешливым взглядом. — Местная? Из деревни? Решила, что поймала счастье за хвост? Милая, таких, как ты, у Игната было много. Ты для него ничего особенного.

Каждое слово било наотмашь, хлестало по щекам. Я стояла в чужой футболке, босиком на чужой кухне и чувствовала себя последней дурой.

— Что здесь происходит? — голос Игната раздался со стороны спальни. Я обернулась. Он стоял в дверях, натянув джинсы, и смотрел на нас обеих. На его лице мелькнуло что-то странное. Растерянность? Вина? Испуг?

— Игнатик, привет, — пропела Виктория сладким голосом и шагнула к нему, чмокнула в щёку. — Я соскучилась. Решила сделать сюрприз. А тут у тебя... гости.

Она кивнула в мою сторону с таким видом, будто я была тараканом, выползшим из-за плинтуса.

— Варя, — Игнат перевёл взгляд на меня, и в его глазах я

увидела то, что добило меня окончательно. Жалость. — Всё не так, как кажется. Давай я объясню.

— Объяснишь? — мой голос сорвался на крик. Я почувствовала, как слёзы потекли по щекам, и не могла их остановить. — Что именно? Что ты женат? Что у вас семья? Что я для тебя просто... просто одна из многих?

— Послушай...

— Нет! Это ты послушай! — заорала я, отступая к двери. — Ты обманул меня! Ты пришёл в мой дом, спас меня, говорил такие слова, а сам... сам...

Я смотрела на него и чувствовала только боль и ненависть. Такую же сильную, как вчерашнее счастье. Как он мог? Как он посмел?

— Чтоб я тебя больше никогда не видела! — выкрикнула я, выбегая в прихожую, хватая свой тулупчик прямо с вешалки. — Ненавижу!

— Варя!

Игнат рванул за мной, но я уже вылетела на улицу босиком, в одной футболке и тулупе нараспашку.

Со всех бежала к своему дому и не чувствовала ничего, кроме разрывающей грудь боли. Слёзы застилали глаза, холод пробирал до костей, но это было ничто по сравнению с тем, как холодело сердце.

Захлопнув дверь своего дома, я сползла по ней на пол и завывала в голос, зажимая рот ладонью, чтобы он не услышал.

Игнат женат. Всё было ложью. А я, дура, поверила. Опять

поверила мужчине. Опять обожглась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.